

Сахаров Иван Петрович

Достопамятности города Тулы

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И17

И17 **Иван Петрович С.**
Достопамятности города Тулы / Сахаров Иван Петрович – М.: Книга по Требованию, 2025. –
75 с.

ISBN 978-5-519-84953-1

ISBN 978-5-519-84953-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

забвеніи ихъ подвиги. Забудетъ ли образованный гражданинъ тѣ бѣдствія и страданія его предковъ, кои доставили отечеству величіе и славу. Исторія отечества и въ славѣ и въ уничиженіи всегда драгоцѣнна для потомства. Доселѣ историческія происшествія Тульской губерніи не имѣли полнаго отдѣльнаго описанія. Извѣстія о нихъ, разсѣянные въ разныхъ лѣтописяхъ нашего отечества, оставались въ неизвѣстности, несмотря на всѣ старанія двухъ почтенныхъ мужей Дильтея и Покровскаго. При всеобщемъ стремленіи, къ изысканію отечественныхъ достопамятностей открылись въ послѣдствіи многіе источники, совершенно прежде имъ неизвѣстные. Любовь къ отечеству, любовь къ родному мѣсту возродили во мнѣ желаніе описать давно минувшія дѣянія предковъ, доселѣ въ народѣ неизвѣстныхъ; пускай такъ же любовь при чтеніи пробудится и въ сердцахъ добрыхъ соотчичей. Описывая дѣянія предковъ, отдаленныхъ вѣками и нравами, я имѣлъ въ намѣреніи передать потомству со всею достовѣрностью, какъ ихъ доблестные подвиги среди цвѣтущихъ дней, такъ и ужасныя заблужденія среди всеобщаго мятежа.

При составленіи достопамятностей гор. Тулы и его губерніи, я руководствовался самыми вѣрными источниками; народныя преданія, какъ не вѣрныя пособія, оставлены совершенно, дабы описаніе не наполнить сомнѣніями. Историческія происшествія, городовъ сей губерніи, не имѣвшія связи и дѣйствія цѣлаго со всеобщою исторіею Россійскаго государства, заставили придерживаться въ изложеніи хронологическаго порядка, чтобы не пропустить ни одного малѣйшаго происшествія, ни одного достопамятнаго изреченія. Для удобнѣйшаго обозрѣнія читателямъ достопамятности города Тулы и его губерніи раздѣляются на четыре части. Въ первой части будутъ описаны историческія происшествія гор. Тулы, раздѣленные на слѣдующіе періоды:

Періодъ первый содержитъ происшествія отъ первобытныхъ обитателей Тульской губерніи до XVII столѣтія.

Періодъ второй объемлетъ происшествія отъ XVII до XVIII столѣтія.

Періодъ третій заключаетъ происшествія отъ XVIII столѣтія до нашихъ дней.

Вторая часть посвящается на статистическое описаніе города Тулы. Статистическое описаніе сего города будетъ заключаться въ VII отдѣленіяхъ въ 1) Географическое и есте-

ственное состояніе города; 2) Внутреннее раздѣленіе онаго; 3) жители; 4) Іерархія Тульской губерніи; 5) Народное просвѣщеніе; 6) Народное богатство; 7) составъ Правительства и отношеніе къ нему управляемыхъ. При сей части будутъ приложены: восемь статистическихъ таблицъ, генеральный планъ гор. Тулы и восемь видовъ разныхъ зданій, снятыхъ съ натуры.

Третья часть опредѣляется на историческое и статистическое описаніе уѣздныхъ городовъ: Тульской губерніи, она будетъ раздѣлена на 14 отдѣленій. При сей части подробная географическая карта всей Тульской губерніи.

Четвертая часть будетъ заключать грамоты, жалованныя дворянскому сословію Тульской губерніи, Россійскими Великими Князьями, Царями и Императорами.

ПЕРІОДЪ I.

Происшествія отъ первобытныхъ обитателей Тульской губерніи до XVII столѣтія.

Вятичи—первобытные обитатели Тульской губерніи. Мѣсто-пребываніе, нравы и политическое существованіе сего народа. Древніе города Тульской губерніи. Появленіе въ исторіи имени города Тулы. Удѣльные Княженія въ Тульской губерніи. Городъ Тула во владѣніи татарской царицы Тайдулы. Присоединеніе сего города къ великому Московскому княжеству. Тула по договору переходитъ во владѣніе Рязанскихъ князей. Основаніе въ Тулѣ деревянной крѣпости и кремля. Набѣги крымскихъ татаръ въ 1517 г. Приступъ къ Тулѣ въ 1552 г. и жестокое сраженіе. Походъ Шереметева и прибытіе царя Іоанна Васильевича Грознаго въ Тулу. Набѣги крымскихъ татаръ въ 1559, 1591 и 1592 гг. Тиранство Годунова надъ гражданами Тульской губерніи. Гражданское состояніе города Тулы въ продолженіи сего періода. Военные разряды. Засѣлки. Первоначальное заведеніе оружейнаго производства.

Вятичи—первобытные обитатели Тульской губерніи. Въ древнія времена мѣста Тульской губерніи были обитаемы Вятичами, народомъ славянскаго происхожденія. Преподобный Несторъ повѣствуетъ, что отъ племени ляхскихъ славянъ были два брата Радимъ и Вятко, главами Радимичей

и Вятичей: первый избралъ себѣ жилище на берегахъ рѣки Сожа въ Могилевской губерніи, а второй поселился по рѣкѣ Окѣ въ Калужской, Тульской и Орловской (1).

Мѣстопробываніе, нравы и политическое существованіе сего народа. Переходя съ одного мѣста на другое, вятичи никогда не имѣли постояннаго обитанія. Темные лѣса, окруженные рѣками, были обыкновеннымъ ихъ мѣстопробываніемъ, и, проводя жизнь подобно звѣрямъ, они имѣли самыя грубыя нравы. Дикая простота избавляла Вятичей отъ законовъ, основанныхъ на общественномъ благосостояніи, и, взаимнѣ, предоставляли себѣ все средства къ непозволительнымъ поступкамъ. Цѣломудріе, брачныя союзы и миролюбіе были имъ чужды. Въ послѣдствіи, сообщаясь съ народами, болѣе образованными, они заняли отъ нихъ искусства, земледѣліе и производили торговлю (2). Козарскій Ханъ поработилъ сей народъ и наложилъ на нихъ дань. Подъ игомъ сихъ властителей они находились до временъ Святослава. Первымъ воинскимъ театромъ сего храбраго Князя были мѣста, обитаемыя Вятичами. Святославъ въ 968 году побѣдивъ козаръ, покорилъ и ихъ данниковъ Вятичей (3). Владиміръ Великій населилъ изъ сего народа многіе города въ южной Россіи, предназначенныхъ для охраненія предѣловъ отъ набѣговъ непріятельскихъ (4).

Наконецъ, судьба сего народа зависѣла отъ Черниговскихъ Князей, которые, непрерывно сражаясь въ ихъ землѣ съ потомками Мономаха, ностепенно уменьшали сіе поколѣніе. Имя Вятичей скрылось еще до нашествія татаръ, а по сему самому должно полагать, что сіе племя, или слилось съ сосѣдственными народами, или истреблено удѣльными князьями.

Дальнѣйшая же смѣсь жителей Тульской губерніи нѣкоторые полагаютъ произошла отъ татаръ и поляковъ, основываясь на сходствѣ нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ сей губерніи, но этого допустить не можно потому болѣе, что и во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, они вошли въ употребленіе совершенно отъ другихъ причинъ.

Древніе города въ Тульской губерніи. Въ отдаленныя времена въ нынѣшней Тульской губерніи самыя древніе города были Дѣдославль (нынѣ Дѣдиловская слобода), Тула, Новосиль, Бѣлевъ и Одоевъ. *Появленіе имени гор. Тулы въ исторіи 1147 г.* Въ исторіи Государства Россійскаго имя города Тулы встрѣчается въ первый разъ въ военныхъ происшествіяхъ въ 1147 г., въ то самое время, когда Святославъ

Ольговичъ, гонимый въ землѣ Вятичей Черниговскими князьями, отступалъ къ городу Рязани черезъ города Мценскъ и Тулу (5). Первоначальное основаніе города сего, подобно многимъ городамъ Россійской имперіи, сокрыто отъ потомства глубокою древностію. Къ общему сожалѣнію, и народныя преданія, сохранившія многія важныя происшествія о жителяхъ другихъ городовъ, совершенно умалчиваютъ о Тульскихъ. Въ Тульскія преданія не представляютъ ни одной черты изъ тѣхъ важныхъ происшествій, какія исторія съ достовѣрностію передаетъ потомству. Ей одной одолжено оно благодарностію за извѣстія, сохраненныя, хотя въ краткихъ чертахъ. Можетъ быть, въ теченіе времени сокрылись и такія происшествія, которыя могли бы со славою занимать мѣста и въ общей исторіи своего государства; но признательное потомство, должно благодарить и къ тому, что сохранено для него исторію.

Со времени сего военного происшествія до половины четырнадцатаго столѣтія, имя города Тулы не упоминается ни въ одномъ происшествіи. Нашествіе Батыя заставляетъ предполагать, что она можетъ быть, претерпѣвъ ужасное пораженіе отъ татаръ, по своей незначительности не могла участвовать ни въ какихъ происшествіяхъ, а посему и долгое время оставалась въ лѣтописяхъ въ неизвѣстности.

Удѣльныя княженія въ Тульской губерніи. Города Новосиль, Бѣлевъ и Одоевъ въ сей періодъ ознаменовались въ исторіи славою болѣе, нежели Тула. Сими городами управляли удѣльныя князья, происшедшія отъ поколѣнія Черниговскихъ владѣтелей. Родоначальникомъ сихъ князей былъ Симеонъ Глуховскій, сынъ свят. Михаила Черниговскаго, Князя (6). Сіи удѣльные князья имѣли полное право распоряжаться своими подданными, бывъ въ нѣкоторой зависимости сначала отъ княжества Черниговскаго, а потомъ отъ Рязанскаго. 1395 г. Храбрый Литовскій Князь Витовтъ завоевалъ сіи города и договоромъ, заключеннымъ въ 1395 г. съ Московскимъ Великимъ Княземъ Василиемъ Дмитріевичемъ, получилъ полное право на владѣніе оныхъ (7). Съ сего времени, при каждой войнѣ съ Литвою, сіи княженія были считаемы страною неприятельскою и претерпѣвали бѣдственные раззоренія. Уже въ концѣ четырнадцатаго столѣтія Удѣльные Князья Тульской губерніи, видя возрастающую силу Великаго Князя Іоанна III и склоняемые къ нему единовѣріемъ, начали переходить къ Московскому княжеству съ своими отчинами, и для успокое-

нія совѣсти, давали только знать что слагаютъ съ себя обязанности Литовскихъ данниковъ, 1494 г. Наконецъ, въ 1494 г. всѣ города Тульской губерніи по договору съ Литвою остались за Россією (8).

Городъ Тула во владѣніи Татарской царицы Тайдулы 1360 г. Около двухъ столѣтій имя города Тулы не упоминалось ни въ одномъ происшествіи, наконецъ между 1349 и 1360 годами находимъ оный во владѣніи нашихъ враговъ татаръ. Въ сіе время обладательницею сего города была татарская царица Тайдула, жена Чанибекова, прославляемая въ нашихъ лѣтописяхъ за ея миролюбивое расположеніе къ нашему духовенству (9). Въ 1360 г. она, во время бывшаго возмущенія въ Ордѣ, была убита, но Тула во время ея жизни, или по смерти поступила во владѣніе Россійскаго Великаго княженія; для насъ о семъ никакихъ извѣстій не сохранилось. За достовѣрное можно полагать, что Тула перешла во владѣніе Россійскихъ Князей послѣ знаменитаго Куликовскаго сраженія 1381 г. Таковое предположеніе довольно подтверждаетъ одна договорная грамота, заключенная въ 1381 г. между Великимъ Княземъ Дмитріемъ Іоанновичемъ Донскимъ и Олегомъ Княземъ Рязанскимъ, въ которой сказано, что какъ самый городъ Тула, такъ и мѣста вокругъ онаго, отнятые отъ татаръ, составляли въ это время уже собственность Московскаго княженія (10). Послѣ сего самаго времени Тула постоянно находилась во владѣніи Россійскихъ Великихъ Князей

Происхожденіе названія города Тулы. Самымъ городомъ во время владѣнія сей царицы управляли татарскіе баскаки, занимавшіеся собираніемъ податей съ покоренныхъ ими городовъ. Россійскій исторіографъ упоминая о семъ происшествіи, говоритъ въ своей исторіи, что Тула получила свое наименованіе отъ царицы Тайдулы (11) но этого за достовѣрное принять невозможно, во первыхъ, потому, что городъ Тула почти за двѣсти лѣтъ до нея былъ извѣстенъ подъ симъ именемъ какъ мы уже сказали; во вторыхъ, что въ договорной грамотѣ, изъ которой онъ заимствовалъ извѣстіе о сей царицѣ, нисколько не говорится, что наименованіе Тулы произошло отъ ея имени (12). Гораздо вѣрнѣе можно полагать, что Тула получила свое наименованіе отъ рѣчки Тулицы, впадающей близъ сего города въ рѣку Упу, нежели безъ основанія производить отъ имени Тайдулы (13).

Тула переходивъ во владѣніе Рязанскихъ Князей 1403 г. Въ царствованіе Василя Дмитріевича городъ Тула, составляя пограничное мѣсто Московскаго Великаго Княженія, претерпѣвала бѣдственные раззоренія отъ татарскихъ набѣговъ. Великій Князь, прекращая внутренніе мятежи Удѣльныхъ Князей за отдаленностью не могъ посылать оберегательное войско и предоставилъ право владѣнія надъ симъ городомъ Рязанскому Князю Феодору Ольговичу. Договоръ былъ заключенъ въ 1403 г., въ силу коего Тула перешла во владѣніе Рязанскихъ Князей (14).

Подъ вѣдѣніемъ сего Княженія сей городъ находился до присоединенія къ Московскому Великому Княженію; а съ сего времени навсегда оставался во владѣніи сего послѣдняго. Для Управленія городомъ присылались особенные воеводы отъ Великихъ Князей, которые завѣдывали всѣми дѣлами.

Россія, вступая на чреду самобытнаго государства, и не имѣя еще довольныхъ силъ къ совершенному своему учрежденію, принуждена была выдерживать борьбу съ разными націями. Отъ сего то самага, съ одной стороны, громилъ враговъ и торжествовала побѣды, а съ другой, оставаясь беззащитною, терзаема была хищными татарами.

Крымскіе татары, въ продолженіи трехъ столѣтій, безпрерывно нападали на беззащитныхъ поселенъ, исторгали изъ хижинъ защитниковъ и отводили въ свои юрты рабами. Нападенія татаръ происходили съ сѣверо-восточной стороны города Тулы по рѣкѣ Шатъ, и потомъ, проходя берегомъ рѣки, Упы они симъ трактомъ прибывали скрытно и нападали врасплохъ (15).

Болѣе всѣхъ претерпѣвали отъ нихъ Тульскія окрестности. Не проходило ни одного нашествія иноплемennыхъ на Россію, ни одного отечественнаго замѣшательства, въ которомъ бы Тула не участвовала. Среди стеченія сихъ несчастныхъ обстоятельствъ она была всегда первымъ оплотомъ для Москвы, сокрушавшимъ бурное стремленіе Моголовъ и хищныя вторженія сыновъ Крыма.

Построеніе крѣпости 1509 г. Россія къ отраженію непрерывныхъ татарскихъ набѣговъ избирала изъ среды себя отважныхъ латниковъ, которые, находясь всегда среди поля, претерпѣвали значительныя потери. Оберегательное войско, расположенное по берегамъ Оки и Упы не имѣло ни какого убѣжища, кромѣ неукрѣпленнаго города Тулы, Великій Князь Василій Іоанновичъ повелѣлъ для укрѣпленія онаго въ 1509 г.

обложить сей городъ деревянною крѣпостью. Укрѣпленіе было срублено изъ дубоваго лѣса съ тремя башнями, а городскія строенія отдѣлены были отъ онаго глубокимъ рвомъ. Сія дубовая крѣпость существовала 221 годъ и въ 1730 году Указомъ Императрицы Анны Іоанновны за ветхостью уничтожена (16).

Кремль. 1514 г. Деревянная крѣпость не могла выдерживать сильныхъ нападений отъ татаръ и литовцевъ, а потому Великій Князь, полагая главнымъ предметомъ для спокойствія подданныхъ прочное огражденіе крѣдѣловъ, рѣшилъ укрѣпить гор. Тулу лучшимъ образомъ, дабы здѣсь прекращались нашествія враговъ. Въ 1514 г. онъ повелѣлъ заложить внутри города каменный кремль, который и понынѣ существуетъ (17).

Съ сего самаго времени Тульская крѣпость была назначена сборнымъ мѣстомъ для войска; сюда приходили воеводы изъ Москвы, Рязани и другихъ городовъ для охраненія границы отъ непріятельскихъ набѣговъ (18).

Россія ни съ одними татарами противоборствовала: поляки, искони ей враждебные, если не оружіемъ, то хитростями искали ей гибели. Сигизмундъ Король польскій, испытавъ, что силы его недостаточны поколебать могущество Россіи, рѣшился нанести ей ударъ коварствомъ. Орудіемъ хитрой политики избралъ татаръ, которые искали болѣе добычи, а не славы, и съ жадностью выжидали предлога къ набѣгамъ и хищничествамъ. *Набѣги Крымскихъ татаръ. 1517 г.* Они, въ 1517 г. около двадцати тысячъ, предводимые мурзами Туказанъ-Агашеемъ и Удеи-Мангитомъ, быстро вторглись въ предѣлы Россіи, неся съ собою опустошеніе и смерть. Уже свободно достигли Тулы, вдругъ встрѣтили Московскую рать. Наши воеводы, Князья Одоевскій и Воротынскій вступили съ ними въ сраженіе и разбили ихъ совершенно, побѣжденные, спасаясь бѣгствомъ утопали въ рѣкахъ и болотахъ: даже самые земледѣльцы преграждали имъ пути, лишали жизни и весьма немногіе возвратились въ свои юрты (19).

Приступъ къ Тулѣ 1552 г. Въ мирное еще царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, въ тотъ самый годъ, когда Казанское царство готово было пасть къ стопамъ сего побѣдоноснаго Государя, случилось въ Тулѣ весьма важное происшествіе. Въ 1552 г., когда Монархъ приготовлялся для завоеванія Казани, Крымскій Ханъ Дивлетъ-Гирей, узнавши о семъ предпріятіи, захотѣлъ воспользоваться его отсутствіемъ, дабы тѣмъ самымъ отвратить отъ своихъ единоплеменныхъ

Казанцевъ угрожающую имъ опасность, и въ исходѣ Мая вступилъ въ Россійскіе предѣлы съ своимъ войскомъ (20).

Сопровождаемый благословеніемъ народа, царь выступилъ къ Казани съ дружиною царскою. Въ селѣ Коломенскомъ, гдѣ онъ угощалъ бояръ и воеводъ прибылъ гонецъ изъ Путивля съ вѣстію, что Крымскіе татары сильными отрядами идутъ къ нашей украинѣ. Государь поспѣшилъ къ Коломнѣ, избралъ мѣсто для битвы, и рѣшился здѣсь ожидать непріятеля. Ханъ, приближаясь къ Рязани, получилъ извѣстіе, что царь, узнавъ о его вторженіи, остановился въ Коломнѣ для отраженія.

Столь неожиданное извѣстіе поколебало Хана: страхъ и ужасъ принуждали его возвратиться, но его гордые мурзы представляли весь стыдъ, которымъ покроетъ онъ и себя, и ихъ, если они безъ успѣха возвратятся въ свои улусы. Представили такъ-же городъ Тулу совершенно беззащитнымъ, отдѣленнымъ отъ Коломны лѣсами и трудными переходами, доказывая, что этотъ городъ взять имъ очень легко (21). Ханъ принялъ ихъ совѣты и пошелъ къ Тулѣ. Іюня 21 явились крымцы подъ самою Тулою, и, ограбивъ нѣсколько окрестностей, расположились станомъ близъ города. 22 Іюня въ первомъ часу по полудни Ханъ открылъ приступъ, стрѣляя по городу сжженными ядрами; отъ дѣйствія коихъ быстро распространялся пожаръ по городу. Смятеніе жителей еще болѣе увеличивалось отъ смѣлыхъ янычаръ, которые съ бѣшенствомъ кидались на стѣны. Несчастные граждане не имѣли для своей защиты воиновъ; всѣ ревностные отправились на службу Государству и городъ, лишенный всякаго пособія, казался неизбѣжною жертвою кровожадныхъ варваровъ. (22).

Но Тула, среди сего бѣдствія, имѣла храбраго начальника, Князя Григорія Темкина и великодушныхъ гражданъ. Они немедленно отправили гонца Григорія Сухотина къ Государю въ Коломну, съ извѣстіемъ объ угрожающей имъ опасности и вмѣстѣ съ требованіемъ помощи (23).

Гонецъ, прибывъ въ Коломну 23 Іюня, засталъ Государя за обѣдомъ и вручилъ донесеніе отъ воеводы: «Ханъ здѣсь, осаждаетъ городъ, имѣетъ много пушекъ и янычаръ султанскихъ». Государь въ ту же минуту разослалъ приказы къ воеводамъ, чтобы поспѣшили на защиту Тулы. Князя Щенятевъ и Курбскій отъ Каширы, Хилковъ и Пронскій отъ Ростиславля и Воротынскій отъ Коломны выступили отдѣль-

ными полками (24), а самъ Государь, принеся моленіе въ храмъ Успенія и принявъ благословеніе отъ епископа Θεодосія, отправился къ войску. Многочисленная рать блистала въ необозримыхъ рядахъ, гремѣло оружіемъ и выступила на бой съ радостными кликами. Вся Россія, казалось, говорить лѣтописецъ, ополчилась на пораженіе врага дерзкаго, хотя въ Свіязскѣ Муромскомъ находилось еще другое сильное отдѣленіе (25).

Между тѣмъ, осажденные граждане Тулы мужественно защищали свой городъ: одни тушили огонь, другіе, съ храбростью, отражали нападенія на городъ; сраженіе прекратилось къ вечеру тогоже дня. Янычары, дѣйствовавшіе съ необыкновенной храбростью, оставили со стыдомъ маловажную крѣпость. Ханъ отложилъ рѣшительный приступъ до слѣдующаго дня, обрекая непокорный городъ огню и мечу (26). Но судьбы Всевышняго иначе рѣшили дѣло. Тамъ, гдѣ буйный истребитель народнаго спокойствія, мечталъ обратить вѣковыя зданія въ развалины, оставилъ о себѣ въ исторіи и стыдъ, и поношеніе.—Его воины, разсыпанные для грабежа встрѣтили наши легкіе отряды и донесли Хану, что сильное войско идетъ отъ Каширы. Ханъ, снова пораженный симъ извѣстіемъ, предался постыдному бѣгству. Осажденные, ожидая ежеминутно смерти, всю ночь стояли съ оружіемъ и рѣшились твердо или отстоять городъ, или умереть съ оружіемъ въ рукахъ. При свѣтѣ заревы увидѣли бѣгущаго непріятеля,— увидѣли также съ другой стороны пыль столбомъ (27) «Боже Милостивый, помоги намъ» вскричали осажденные «Государь Православный снѣшитъ къ намъ.» Надежда къ избавленію еще болѣе пробудила духъ утомленныхъ гражданъ и они, съ радостію, устремились за непріателемъ; взяли его огнестрѣльный снарядъ; убили много воиновъ и Князя Кимбердея-шурина Ханскаго; самыя даже женщины и дѣти помогали имъ (28). Храбрый воевода Темкинъ, возвращаясь съ преслѣдованія встрѣтилъ у городскихъ воротъ Князя Михаила Репнина и Θεодора Салтыкова съ вспомогательнымъ отрядомъ (29), которые отправились далѣе преслѣдовать непріятеля.

Избавившись отъ непріятеля, Князь Темкинъ отправилъ другого гонца Глѣбова къ Великому Князю, донести объ освобожденіи Тулы. Гонецъ встрѣтилъ Государя, приближающагося къ Каширѣ, подробно извѣстилъ его о радостномъ избавленіи (30). Іоаннъ Васильевичъ, обрадованный симъ успѣхомъ,

какъ предтечею его будущихъ побѣдъ, далъ отдыхъ главной рати и остановился ночевать подъ Каширою. Къ нему привезли всю военную добычу, плѣнныхъ татаръ, верблюдовъ и военный снарядъ, что все Государь отправилъ въ Москву (31).

Сраженіе. Отчаянное бѣгство Хана отъ Тулы не спасло его войско отъ совершеннаго пораженія, отправленные впередъ воеводы съ 15000 воиновъ встрѣтили отряды непріятельскаго войска, которые, злодѣйствуя въ окрестностяхъ Тулы, не знали о бѣгствѣ Хана, шли къ нему и встрѣтили Россіянь. Началось кровопролитное сраженіе. Долго упорствовали татары въ битвѣ, но храбрость воиновъ и твердость духа воеводъ нашихъ одержали верхъ надъ непріателемъ. Тридцать тысячъ татаръ обратились въ бѣгство. Въ сей жестокой битвѣ, князь Андрей Курбскій, знаменитый вождь—юноша, показалъ необыкновенную храбрость; ему изсѣкли голову и плечи, какъ онъ самъ повѣствуетъ о сей битвѣ (32). Воеводы, преслѣдуя далѣе татаръ, снова одержали побѣду на берегахъ Шивароны (33), освободили многихъ Россіянь и едва самаго Хана не взяли въ плѣнъ.

Побѣдители возвратились съ битвы и стали на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ непріятельскій станъ. Освобожденные граждане торжествовали побѣду съ своими великодушными избавителями и угощали ихъ единокровныхъ братьевъ (34). Легкіе отряды князей Репнина и Салтыкова преслѣдовали непріателя до самыхъ степеней. По окончаніи сей счастливой битвы воеводы возвратились къ Царю съ новыми трофеями, донося, что Крымскій Ханъ побѣжалъ не возвратнымъ путемъ, оставляя по дорогамъ изнеможенныхъ лошадей (35).

Царство Казанское, послѣ кровопролитной осады его города, присоединено навсегда къ державѣ Россійской. За нимъ въ слѣдъ преклонила чело и гордая Астрахань подъ покровительство Бѣлаго Царя. Побѣдоносный покровитель сихъ царствъ предвидѣлъ, что не должно оставлять въ покоѣ хищныхъ крымцевъ, которые всегда готовы были опустошать предѣлы его царства.

Походъ Шереметева 1555 г. Раздоры въ крымской ордѣ представили къ сему удобный случай, а потому онъ рѣшилъ, если оную не уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, ослабить ихъ хищничества. Для сего предпріятія въ Іюль 1555 г. отправленъ былъ изъ Бѣлева воевода Иванъ Шереметьевъ съ тридцатью тысячами дѣтей боярскихъ, стрѣльцовъ и казаковъ